

Полякова О. В.

ДВОЙНАЯ ФОРМА ВИНЫ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/47.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 130-131. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

соответствии с действующим законодательством.

Как говорилось выше проблема права на смерть порождает больше вопросов, чем ответов и во многом это связано с «невозможностью восстановления или приобретения вновь права на жизнь, уже закончившуюся» [Михайлова 2005: 44]. Тем не менее, как и у всякой проблемы у этой должен быть путь решения. Подводя итог вышесказанному, хотелось бы привести слова Монтеня: «Всюду смерть: с этим Бог распорядился наилучшим образом; всякий может лишить человека жизни, но никто не может отнять у него смерти: тысячи путей ведут к ней» [Монтень 1992: 157].

Список литературы

Ковалев М. И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право. - 1992. - № 7.

Маленна М. Н. О праве на жизнь // Советское государство и право. - 1992. - № 2.

Малиновский А. Имеет ли человек право на смерть? // Российская юстиция. - 2002. - № 8.

Михайлова И. А. Распоряжение жизнью по действующему законодательству (философско-правовые аспекты) // Российский судья. - 2005. - № 7.

Монтень М. Опыты. Избранные произведения: В 3-х т. - М., 1992. - Т. 1.

О защите прав человека и основных свобод: Конвенция от 04 ноября 1950 г. // СЗ РФ. - 1998. - № 20. - Ст. 2143.

Фомичев Е. К. Эвтаназия как форма реализации права на смерть: Дисс. ... к. ю. н. - М., 2005.

ДВОЙНАЯ ФОРМА ВИНЫ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Полякова О. В.

Астраханский государственный университет

Институт вины в уголовном праве наиболее остро изучался в 50-60 гг. XX века. Но и сегодня проблемы определения виновного отношения лица к совершаемому общественно-опасному деянию остаются актуальными. Больше всего вопросов в данной сфере существует при определении двойной формы вины в уголовном праве.

Действующий УК РФ закрепляет принцип субъективного вменения. Согласно ст. 5 уголовного законодательства, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Таким образом, лицо должно нести ответственность за совершение своих действий, если действительно установлено, что оно имеет к ним отношение и без его непосредственного или опосредованного участия не было бы никаких общественно-опасных действий и (или) соответствующих последствий.

Виновным в преступлении признается лицо, которое совершило деяние умышленно или неосторожно. Тем самым законодатель, не давая определения вины, раскрывает ее содержание через определенные формы. Это умысел и неосторожность. Отсюда вытекает, что существует только две формы вины. Опираясь же на принцип вины, субъективного вменения нужно говорить о том, что одному преступлению соответствует одна форма вины. Статья 27 УК РФ закрепляет ответственность за преступления, совершаемые с двумя формами вины. Ее суть заключается в том, что если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо относилось к этим последствиям неосторожно. Далее законодатель закрепляет, что в конечном итоге это преступление считается совершенным умышленно. Это двойная форма вины. В научной литературе высказывается мнение, что это есть не что иное, как третья форма вины, усложненная. Но в самой статье прямо говорится, что в целом такое преступление признается совершенным умышленно. Имеет ли тогда смысл говорить о существовании ответственности за совершение преступлений с двумя формами вины. Ответить однозначно на данный вопрос очень затруднительно. Так, Лукьянов придерживается такой точки зрения, что ст. 27 УК о преступлениях с двумя формами вины не решает проблемы, а служит лишь наукообразным прикрытием ее неразрешенности. Статью из текста УК целесообразно исключить, чтобы она не вносила путаницу в установление субъективной стороны значительной части составов преступлений и не перекрывала дорогу поиску полноценного решения проблемы, а также опустить содержащиеся в ряде статей указания на неосторожное отношение к последствиям без учета отношения к действиям, вызвавшему такое последствие [Лукьянов 2002: 59].

Рассматривая данную точку зрения, в определенном отношении нельзя с этим не согласиться. Действительно, если лицо, совершая преступление, осознает его общественную опасность, предвидит последствия, желает их или относится к ним безразлично, но, наступили другие последствия, более тяжкие, имеет ли смысл говорить о двойной форме вины. Если субъект уже к самим действиям относится умышленно, то даже наступившие неосторожно более тяжкие последствия, не могут свидетельствовать о двояком отношении лица ко всему преступлению в целом.

В свою очередь, представляется, что деяние, субъективная сторона которого характеризуется двумя

формами вины, не может рассматриваться в целом как умышленное. Оно образовано совокупностью двух преступлений – умышленного и неосторожного [Никитина 2007: 106]. При этом должно учитываться отношение лица к своему действию (бездействию), и наступившему общественно-опасному последствию.

Так ст. 111 УК РФ определяет ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Сама формулировка статьи говорит об умышленном характере совершаемого преступления. Лицо, совершая данное преступление, осознает общественную опасность деяния, предвидит общественно-опасные последствия, желает их или относится к ним безразлично. Часть 4 рассматриваемой статьи закрепляет ответственность за это деяние, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. В науке уголовного права это классический пример преступления с двойной формой вины. Тем не менее, умышленно совершая данное преступное деяние, желая причинить только вред здоровью потерпевшего, не желая его смерти, лицо подсознательно все же может предвидеть наступление смерти. Смерти в данном случае виновное лицо не желает, но может ее допускать или относиться к ней безразлично. Поэтому в части 4 УК РФ можно убрать слово «по неосторожности», если в конечном итоге это есть не что иное, как умышленное преступление.

Представляется очевидным, что угрозу причинения вреда жизни, здоровью, имуществу и живой природе есть все основания рассматривать как полноправный материальный признак объективной стороны, как последствие действия и в то же время его непосредственный результат, положивший начало цепочке явлений, связанных естественными закономерностями, которая образует последствие. Причиняемый вред сам по себе не является последствием, а представляет собой лишь определенное звено в этой цепочке [Лукиянов 2002: 59].

Таким образом, значение двойной формы вины в уголовном праве также двойко. В связи с признанием преступлений с двумя формами вины в целом умышленными, представляется исключить из действующего уголовного законодательства статью, предусматривающую уголовную ответственность за данные преступления. Соответственно тогда ответственность будет определяться в соответствии со статьями особенной части за умышленные преступления.

С другой стороны, если определить двойную форму вины как самостоятельную третью разновидность вины, изменить ст. 27 УК РФ, то нет необходимости говорить об исключении данной статьи из действующего УК РФ.

Список литературы

Лукиянов В. Исключить из УК статью об ответственности за преступления с двумя формами вины // Российская юстиция. – 2002. - № 3. - С. 59.

Никитина Н. А. Развитие понятия преступления с двумя формами вины // Правоведение. – 2007. - № 4. - С. 106.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОТИВОХОЛЕРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ УФИМСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ризванова Т. Р.

Стерлитамакская государственная педагогическая академия

Среди эпидемических заболеваний XIX–XX века холера занимает особое место. Своими жертвами и опустошениями она напоминала современникам чумные эпидемии средневековья. На этот своеобразный вызов природы человечество вынуждено было дать свой ответ.

К началу XX века относится начало шестой пандемии холеры в мире. В 1899 г. в Индии была зарегистрирована очередная эпидемия. К 1901 г. болезнь вышла за пределы Индостана и распространилась на восток (Китай, Индокитай, Япония) и запад (Иран, Ирак, Малая Азия, Египет). В Европейскую Россию холера была занесена в 1904 г. и держалась почти непрерывно до 1926 года. В 1910 г. сильнейшая холерная эпидемия поразила 78 российских губерний, заболело 239 886 человек, умерло 112 506 (47% смертности) [1: 11].

Первые признаки надвигающейся эпидемии наблюдались в Уфимской губернии при обнаружении случаев холерины (так называлось заболевание с холероподобными признаками, *cholera nostras*). Официальная статистика зафиксировала следующие цифры: 1902 г. – 99 случаев, 1903 – 45. [2: 62; 3: 63] Азиатская холера появилась в пределах Уфимской губернии в 1908 году (58 заболевших, 31 умер). Сильнейшая эпидемия, как и в Европейской России, наблюдалась в 1910 году – 2.650 заболевших, 1 196 умерло (45% смертности) в 157 селениях. Больше других пострадали Мензелинский (1328 больных в 46 селениях) и Уфимский (262 в 28) уезды [12: 3]. На примере Уфимской губернии рассмотрим эволюцию противоэпидемической деятельности земских органов власти в борьбе с холерой в начале XX века.

В начале XX века земская медицина использовала то наследство, которое оно заработало в предшествующие годы. Опыт борьбы с холерой 1892 года многому научил молодое земство и во многом определял формы и методы противоэпидемической деятельности.

1 февраля 1902 года министром внутренних дел Д.Сипягиным был утвержден список товаров ввоз и вывоз которых в течение 1902 года воспрещался из стран и местностей, неблагополучных по азиатской холере,